

Анна Батлук

Визбранниця
Смерти

Анна Батлук
Избранница Смерти

«Автор»

2023

Батлук А.

Избранница Смерти / А. Батлук — «Автор», 2023

Жнец, собирающий души после смерти, желает только одного – узнать собственное имя. Но что если с именем к нему вернется память и чувства? Что если тогда откроется тайна Смерти, которую он тщательно прячет в бесконечности? Тогда Жнецу придется делать выбор и он точно не будет простым

© Батлук А., 2023

© Автор, 2023

Анна Батлук

Избранница Смерти

В этом мире шел снег. Я пронеслась над дворцом, невидимым крылом нарушая естественный ход снежинок и опустилась на парапет. Громадное окно, в два человеческих роста покрылось инеем еще до моего прибытия, поэтому Таймир не сможет меня обвинить в недостаточной скрытности. Хотя, даже если бы и обвинил, разве меня это заботит?

Я легонько коснулась пальцами стекла и прошла сквозь него. Действие, которое я даже не заметила, как не заметили моего прибытия и все присутствующие, занятые ненужными переживаниями.

В спальне были посетители: женщина с тяжелой прической, мужчина в белых одеждах и еще один, с венцом на голове. Он морщился от боли: ему казалось, что венец сдавливает виски, но на самом деле это было всего лишь повышенное давление. Мужчине бы поменьше жирного употреблять и двигаться побольше – не ровен час удар хватит.

Мужчины негромко переговаривались, а женщина сжимала в пальцах амулет и шептала молитву. Такими же амулетами была увешана и комната: по поверьям этого мира они отгоняли прислужников смерти, явившихся за душой несчастного, но по правде сказать, все это – и амулеты, и молитвы – глупость несусветная. На меня они действовали примерно так же, как и на погоду – никак.

На кровати, скорчившись от боли, лежала девушка. Спутанные серебристые волосы, когда-то блестящие, сейчас отливали сединой, бледная кожа и испарина на висках. Время освобождения пришло, но странные жители этого мира все пытались оттянуть момент – на тумбе у кровати стояли дурно пахнущие склянки и лежали компрессы. Уйди я сейчас и девушке просто придется дольше мучаться.

Я присела на кровать. В комнате пахнуло холодом, но никто этого не заметил, лишь девушка перестала стонать и перевернулась на другой бок. Я прикоснулась к ней и на мгновение меня захватила чужая жизнь: платья, приемы, танцы, переживания, мечты... Принцесса значит? Мне нет дела до того, кого унести с собой: если бы я просматривала жизнь каждого в подробностях, так на моем участке никто бы не умирал – времени не хватило, но иногда становилось интересно. Бывало, что просматривая воспоминания, я вдруг ощущала мимолетную тоску – наверное, оттого, что своих воспоминаний у меня не имелось, и тень чужих чувств. Странное дело, эту тоску я и искала. Хоть какое-то движение собственного существования.

Девушка опять застонала и я привычно отмела в сторону ненужные мысли. Прикоснулась к чужой груди и затрепыхалось в последнем, исступленном движении, сердце. Схватила душу, отчаянно рванувшуюся то ли от меня, то ли напротив, ко мне и девушка, широко раскрыв глаза, будто напоследок разглядела что-то в пустоте, замерла.

Я осторожно сложила душу в наплечную сумку и легко поднялась с кровати. Холод не рассеивался, сгущаясь вокруг бывшей девушки, но так всегда происходит с мертвецами. Где-то в стороне зарыдала женщина, но до этого мне дела уже не было. Очередная работа в очередном мире, про которую я забуду уже через мгновение.

Дом Таймира находился на границе миров. Если не знать где, в сверкающей белизной пустоте невозможно было обнаружить маленький одноэтажный дом, окруженный заросшим садом. Но я знала. А потому, как множество раз до этого, опустила на старую дорожку и сложила крылья. В зарослях одичавших плодовых деревьев и елок живности не водилось и ничего не менялось, но я каждый раз словно осуществляла ритуал, проходя по изломанным плиткам и рассматривая окружающий пейзаж.

Таймир, как обычно, работал в кабинете. Насколько граница миров поражала светящейся белизной, настолько же его рабочее место казалось темной дырой: черная мебель, черные стены и потолок с серебряными нитями границ и граней, тяжелые шторы, не пропускающие и грамма света. Две лампы: у входа и на столе едва освещали Таймира, скорее очерчивая, чем освещая его тяжелую фигуру. Не знаю, по какой причине, но я понимала, что быть здесь и не иметь чувств – благо. За креслом Таймира всегда паслась пустота – иссушающая, страшная. Она словно касалась лица, касалась волос темными пальцами, и отстранялась, почувствовав своего.

Я подошла к столу и сняла с плеча сумку. Таймир не прекратил делать какие-то записи, но качнул головой, давая понять, что заметил меня.

– Три души, – произнесла я, поочередно выкладывая их на стол. Обычно души выглядят как камни, каждый своего цвета, и я выложила их рядком, от светлого к темному. – По двум сомнений быть не может – Свет и Тьма, а вот одна спорная.

Силуэт дрогнул – Таймир поднял голову, и я почувствовала его недовольство. Еще бы – каждая спорная душа это повод для встречи Тьмы и Света, а Таймиру в этих встречах быть Судьей. Но мое дело маленькое – душу я принесла, так что чье-то недовольство меня не заботило.

Таймир протянул руку и коснулся душ. По-хозяйски решительно, бескомпромиссно, и камни замерцали, отзываясь, заиграли различными цветами, но в одном все же преобладали светлые оттенки, а в другом темные. Цвет же третьего определить было невозможно – он словно вбирал в себя все вокруг, на миг подстраиваясь под обстановку. В какой-то момент мне даже показалось, что я вижу в нем свое отражение, но не успела всмотреться, как Таймир убрал руку и камни потухли.

– Действительно, – Таймир постучал пальцами по столешнице. – Я сообщу, когда будет слушание. Тебе придется явиться.

Я знала это – на слушании помимо Судьи и представителей Света и Тьмы присутствовал тот, кто душу забирал, но Таймир регулярно напоминал о моих обязанностях. Думаю, так было со всеми – Судья просто не мог по-другому.

Нейтральный камень Таймир оставил на столе, остальные осторожно взял и переложил в шкатулку на столе. Размером с мужскую ладонь, изрезанная причудливыми узорами, она вмещала в себя и двадцать и тридцать камней – не раз тому была свидетелем.

– Я свободна?

Таймир смерил меня задумчивым взглядом, будто оценивал: можно ли меня отпустить, или стоит задержать еще на вечность. На границе миров время шло и назад и вперед; иногда двигалось огромными скачками, а иногда тянулось, как липкая патока.

– Пока да, – Таймир принял решение и потерял ко мне интерес. – У тебя свободное время, когда понадобишься – вызову.

Свободное время означало, что совсем недолго я могу посвятить не отбиранию душ, а себе. Хотя чего я хочу? Сколько себя помню, желаний, подобных человеческим, у меня не имелось, а потому все свободное время я занималась грабежом чужих.

Для сегодняшнего посещения я выбрала тот самый мир, в котором была недавно. А что – краски там яркие, приятные глазу, люди подвержены страстям – самое то, для того, кто не имеет собственных.

Границы мира раздвинулись, выпуская меня на площади, напротив того самого дворца, в котором забирала принцессу. Время – около полудня, но солнце не слепило – небо заволокло тучами; дождь не шел, но все замерло в ожидании него – дышалось тяжело, да и на плечи словно упала влажная тяжесть. Мгновение я сомневалась – стоит ли здесь оставаться, но из ворот дворца показалась процессия, которая привлекла мое внимание.

Процессия казалась внушительной – несколько десятков человек, облаченных в белые одежды, настолько длинные, что пойдет дождь и от белизны подола останется только напоминание. Но кого это заботило? Люди плакали и их горе было настолько осязаемо, что не приходилось даже прикасаться, чтобы почувствовать эту боль. Я материализовалась, спугнув неожиданным появлением птицу и облизнула высохшие, словно бы от предвкушения губы.

Не знаю, заметил ли кто-то, как из пустоты появилась девушка – меня это мало интересовало. Люди склонны придумывать оправдания самым необыкновенным вещам, так что сомневаюсь, что кто-то, даже заметив, придал бы этому хоть какое-то значение. Процессия прошла вперед: длинная, изгибающаяся как змея, и тревожащая какие-то струны во мне. Я пристроилась ближе к ее хвосту, и начала улавливать и другие эмоции, помимо горьких. Злорадство – да-да, там определенно присутствовало злорадство, удовлетворение и нетерпение. Людей, источающих это было много, и уверена, покопайся я в эмоциях, могла бы и определить, кому они принадлежат, но вместо этого, примкнула к горюющей части.

Эмоции, эмоции, эмоции! Я захлебывалась ими, купалась, ощущая не как что-то свое, родное, но как то, что можно употребить. Так люди, наверное, едят вкусную пищу – испытывают мгновенное удовольствие, о котором остается только воспоминание. Хотя, быть может, эмоции и чувства это и есть воспоминания? И я не могу их испытать самостоятельно именно потому что не знаю, как это делать? *Не помню*, потому что не случилось со мной этого?

Наслаждалась я недолго – процессия прошла через площадь и остановилась перед храмом, шпилем подпирающим небо. Сложенное из черного грубого камня, украшенное посеребренными скульптурами местных божеств – на людей здание производило гнетущее впечатление, усугубляя и так негативные эмоции. В какой-то момент их стало так много, что я почувствовала наполнение и отвалилась от процессии, не в силах больше пить горе. Отошла в сторонку, к фонтану и прислонилась к ограждению спиной.

Можно было уже исчезать, но Таймир не вызывал меня, а значит, других дел не имелось. Потому я решила понаблюдать за происходящим.

Из ворот замка, вслед за процессией выдвинулись шестеро человек с помостом, на котором, украшенная цветами, облаченная в красное платье, лежала та самая принцесса, чью душу я накануне забрала.

– Светлый человек. Как жаль, – услышала я надрывный шепот со стороны. Пожилая пара в простых одеждах стояла, обнявшись и с искренним сожалением наблюдая за тем, как везут принцессу. Я внимательно осмотрела их, сделала вывод, что в людях они не разбираются совершенно и отвернулась. Сегодня я отдала Судье три души. Из них лишь одна целиком принадлежала Тьме, и как раз ее я забрала у принцессы.

Таймир не вызывал меня долго. Слишком долго по меркам Судьи – я была предоставлена себе трое суток этого мира. Бродила по улицам, иногда в человеческом облике, иногда невидимая глазу, и пила-пила чужие эмоции. В какой-то момент даже это мне наскучило и я самостоятельно отправилась на границу миров.

Здесь все было так же: дом, окруженный зарослями, слепящая белизна за забором, отражавшаяся в каждой песчинке, и Таймир за столом, даже не взглянувший на меня..

– Ты вовремя, – он вел себя так, будто вызвал слугу, а не я заскучала и пришла за работой. – Сейчас придут представители Тьмы и Света.

Почему показалось, что Таймир про меня забыл?

Я сухо кивнула и устроилась на стуле в углу комнаты. Время словно бы замерло, и его течение можно было измерить лишь количеством строк, которые буква за буквой исписывал Судья. Я наблюдала за движением его руки и пустота, которая и так была моим вечным спутником, строчка за строчкой, заполняла меня сверху донизу. В какой-то момент мне показалось, что я барахтаюсь в ней, тону и никогда уже не выплыву.

Я не испугалась, нет – у меня не было такого чувства, но словно бы испытала приступ инстинкта самосохранения, присущего живым существам, и вскочила со стула, развеивая морок.

Таймир взглянул на меня исподлобья и опять уткнулся в бумаги. Будто ничего *странного* не произошло. Будто *так* и должно было быть.

Со мной всегда была пустота, но она была моей – эта же, чувствовалась как нечто чужеродное и опасное. Но я опомнилась. Страхнула ее и она нехотя, но отползала к стене, оставляя за собой лишь тень глупого чужеродного беспокойства.

Двери открылись, впуская новых гостей. Представители и Тьмы и Света всегда появлялись одновременно, дабы избежать влияния одной из сторон на Судью. Хотя сомневаюсь, что кто-то или что-то вообще мог повлиять на Таймира. Он казался непоколебим как сама граница миров, где мы пребывали.

Представители были мне не знакомы, и хоть они могли принять любой облик, с первого взгляда можно было определить, кто за какую сторону выступает. Высокий мужчина с длинными светло-русыми волосами, в летящих голубых одеждах, явно был служителем Света, и девушка с короткой темной стрижкой, черными глазами и в мужском костюме, подобном Таймировскому, являлась представителем Тьмы. Судья встал из-за стола, приветствуя всех. Даже меня, хотя я присутствовала здесь уже давно.

– Все в сборе, можем начинать.

Повинуясь никому не нужному церемониалу, все присутствующие были представлены друг другу. Служителя Света звали Айтазир, а служителя Тьмы – Ильга. Теперь, даже если я встречу их в другом облике, то все равно узнаю – знание имени дает возможность сбросить ненужную запорошенность внешности.

Из шкатулки была извлечена душа, лежащая в руках Судьи переливающимся камнем, и предъявлена служителям. Те по очереди касались камня, прислушивались к своим ощущениям, просматривая всю жизнь человека за какие-то секунды. Мне оставалось быть безмолвным свидетелем, впрочем, как и Таймиру, который стоял, разглядывая стену.

Наконец, и Айтазир и Ильга закончили свое дело и одновременно отступили.

– Идеальная середина, – признал служитель Света. – Никто из нас не может забрать душу.

– В таком случае, в соответствии с регламентом, мы дадим душе возможность определиться, – произнес Таймир. – Какой срок считаете возможным?

– Сутки, – это служитель Света. Он выглядел равнодушным, а вот Ильга даже подалась вперед, словно мечтала сейчас же схватить душу и утянуть за собой.

– Неделя, – Тьма всегда просит больше времени, чтобы была возможность склонить человека на свою сторону. Мне показалось, или Судья усмехнулся, вынося вердикт?

– Три дня, – нет, этого не может быть, потому что он бесстрастен. Как всегда. – Жнец вернет душу в тот же момент, как забрал, и будет рядом три дня, чтобы никто из вас не мог повлиять на выбор человека. Вы помните правила?

Таймир тяжелым взглядом поочередно посмотрел на Ильгу и Айтазира. Причем Ильга удостоилась долгого взгляда, под которым несколько не смутилась, лишь сделала вид, что он к ней не относится.

Когда Судья решил, что все прониклись ответственностью момента, он позволил мне забрать душу. Теперь все просто. Это даже бывает интересно: незримо быть рядом с полноценной жизнью, улавливать маленькие отголоски чувств, заполняя пустоту, а через три дня опять принести душу Таймиру.

Я вышла из границы миров, за несколько мгновений до того, как человек, чью душу несла в своих руках, должен был испустить последний вздох. Бестелесной тенью должна была пролететь над городом, но вдруг поняла, что время не движется. Все замерло, как на уродливой карикатуре и сделать это под силу совсем немногим.

– Добрый вечер, – Ильга появилась из ниоткуда. С милой улыбкой, что очень странно: зачем улыбаться тому, кто не испытывает ни любви, ни ненависти? Я молчала, ожидая продолжения – зачем-то же служитель Тьмы меня догнала. – Скучаешь?

– Да, – я едва разомкнула уста. – И спешу.

– Я остановила время, – напомнила Ильга. – Так что можно и задержаться. Для интересного разговора.

– Сомневаюсь, что он меня заинтересует.

Ильга широко улыбнулась.

– Как тебя зовут?

Это был неожиданный вопрос и, наверное, даже неприятный для меня, потому что у Жнецов нет имен. Жнец, просто Жнец – мы созданы Судьей, чтобы забирать души. Мы – инструмент всеобщего равновесия, а для чего инструменту имя?

Об этом я и напомнила Ильге, а она осталась странно довольной. Неужели заметила, что вопрос породил во мне недовольство? Нет, оно было так мало, что даже я с трудом его в себе разглядела.

– Обидно, очень обидно, ведь у всего в этом мире есть имя. Даже у Жнецов. Только ваши имена тщательно скрывают.

Я наклонила голову, размышляя, стоит ли проявлять интерес.

– Вас не создал Судья, Жнец, он не может ничего создавать. Бесчувственная дубина всеобщего равновесия, которая не приемлет никакого вольнодумства. Нет, он всего лишь взял одну из душ, которые в огромном количестве попадают к нему и вместо того, чтобы отдать ее Свету, дал ей роль. Роль палача.

– Душа? – я глупо смотрела на Ильгу. – Я – душа?

– А ты не задумывалась, почему имеешь облик женщины? Неужели Судье важен пол?... О чем это я? Конечно, не задумывалась – Судья сделал все, чтобы у тебя даже мыслей таких не возникало. Подчищенная душонка, что уж тут говорить.

Ильга скривилась, а я молчала, впервые ощущая чистейшее недоумение и, наверное, страх. Легкий отголосок, но все же. Я будто бы чувствовала, что не должна этого знать, ничем хорошим это не закончится, но вместе с тем... Я вдруг захотела. Захотела знать свое имя. Своих чувств нет – пользуюсь чужими, желаний нет – лишь повеления Судьи. Так может, хотя бы имя?

– Как меня зовут?

– А я откуда знаю? – Ильга дернула плечом, а я почувствовала разочарование и развернулась, чтобы уйти. Но служитель Тьмы остановила меня. – Но я знаю, как сделать так, чтобы ты его вспомнила...

– Как? – я опять взглянула на Ильгу. Она была так довольна, что я могла бы это почувствовать.

– А что мне будет за то, что скажу? – разумеется, служитель Тьмы никогда ничего не скажет просто так – все им на пользу.

Я развела руками.

– У меня ничего нет.

– О нет, Жнец. Чужая переменчивая душа – вот что у тебя есть.

– Я не могу тебе ее отдать.

– Отдать не можешь, – Ильга облизнулась. – Но ты можешь не обращать внимания на мою маленькую помощь в определении души своего пути.

До меня наконец дошло.

– Ты хочешь забрать эту душу?

– Разумеется, тупица. Стала бы я с тобой терять время, будь иначе.

Оскорбление меня нисколько не зацепило.

– Ты его остановила.

Ильга прищурилась, разглядывая меня.

– Это была ирония? Странно слышать ее от Жнеца.

Я равнодушно пожала плечами.

– Просто констатировала факт. Итак, я не обращаю внимания на твое влияние на душу, ты говоришь мне, как вспомнить собственное имя, но что будет, если об этом узнает Таймир?

– Ты его боишься?

Я не могла бояться – служитель Тьмы знала об этом. Жнецы беспристрастны не из страха или привязанности к Судье. Нам просто все равно и соблазнить нас нечем. Так я думала раньше, а выясняется, что одна возможность соблазнения все же имеется.

– Я согласна. Но свою часть сделки ты исполнишь сейчас.

Ильга подчеркнуто оскорбленно вскинула брови.

– Ты мне не доверяешь?

– Конечно. Я лгать не умею, а ты служитель Тьмы – это в твоей природе. Разрешу испортить душу до того, как ты скажешь способ, и никогда не узнаю свое имя.

– Ты странный Жнец, – задумчиво проронила Ильга. – Но я не собиралась тебя обманывать – мне самой интересно, что из этого может получиться. Итак, способ простой – тебе нужно найти родину. Ты не задумывалась почему забираешь души в определенных мирах? Ах, о чем это я – конечно, не задумывалась. Специально подбираются миры, далекие от прошлой жизни Жнеца, чтобы вы не встретили знакомых, чтобы не попали в родные места. Слишком и велика вероятность того, что попадете как раз в тот отрезок времени, в который жили.

– Поняла, – я медленно кивнула. – Нужно попасть в свой мир.

– Тупица! Не только в свой мир, но и в свое время. Тогда вспомнишь себя.

Я пока не знала, как сделаю это, но понимала, что времени у меня бесконечно много – миллиарды чужих жизней. Так почему бы и нет? Единственное желание за все существование стоит того, чтобы его исполнить. Пусть не сразу, но все же.

– Хорошо, – я развернулась к городу. – Запускай время, мне нужно вернуть душу.

Через три дня я принесла Судье переливающийся камень с небольшими вкраплениями темного цвета. Он равнодушно взял его в руки, рассмотрел и положил в шкатулку.

– Ты хорошо справилась, Жнец, – похвала от Таймира была неожиданной. Еще более неожиданным был пристальный взгляд его темных глаз. Я впервые чувствовала такое внимание Судьи и не понимала, чем оно может быть вызвано. Потому и молчала, спокойно смотрела на него и ждала продолжения. Мгновения замерли, Судья словно пытался заглянуть в самую суть меня – меня, которой не было, а потому и нечего было разглядывать. Прошли минуты и Таймир опять опустил взгляд в свои бумаги. – Можешь идти работать.

Но едва я покинула дом Судьи, из пустоты, которая пряталась за зарослями деревьев, появилась Ильга. Служитель Тьмы двигалась мягко, вкрадчиво, уверенная в том, что я захочу услышать, с чем она пришла.

– Как дела, тупица?

Я ждала, с безразличием наблюдая за приближением Ильги. Свою часть договора я выполнила – не обращала внимания на действия служителя Тьмы и душа попала к ней. О чем теперь разговаривать?

– Вижу, что никак – ты же Жнец.

– Мне нужно работать, – напомнила я, а Ильга вдруг подскочила так близко, что я могла бы почувствовать ее дыхание, или эмоции. Могла бы, будь она человеком.

– Я хочу тебе помочь, тупица. Сколько ты будешь искать себя? Вечность? У тебя она впереди, но это слишком долго. Вот, возьми, – она протянула руку между нами и я опустила взгляд.

– Что это? – к светящейся сфере я не прикоснулась, а Ильга закатила глаза и что-то пробурчала.

– Твой мир, идиотка. Я думала, ты спросишь его координаты сразу, но, по-видимому, отсутствие желаний не способствует развитию сообразительности. И хоть это в условия нашей сделки не входило, решила тебе помочь. Вот, – Ильга схватила меня за руку и насильно положила в ладонь сферу, – помни мою доброту.

Я сжала кулак.

– И на твоём месте, я бы ничего не говорила Судье. Жнец с памятью – ни на что не годен, а Жнец с памятью, да еще и предавший долг, годен только уйти во Тьму.

Служитель Тьмы широко улыбнулась и рассеялась, оставив в воздухе странный, ни на что не похожий запах, и сферу в моей руке.

Мир, в котором я когда-то жила, оказался невзрачным. Материки, океаны, горы и люди... Ничем он не выделялся из тех, в которых мне уже удалось побывать. Ильга была права – найти его, а тем более период времени, в который жила – практически невозможно. Граница миров, не имея четкого запроса, выпускала меня в разные моменты времени и в совершенно непохожих друг на друга частях света. Появляясь здесь, я бродила, вглядываясь в людские лица, а то и гуляя по лесам. Все пыталась понять – знакомы ли они мне? И постоянно казалось – знакомы. Вот только имя свое вспомнить не могла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.